СУДНЫЙ ДЕНЬ

У СТРАХОВЩИКОВ ОСТАЛОСЬ ВСЕГО ТРИ ДНЯ ДО РОКОВОГО 1 ИЮЛЯ. К ЭТОМУ ВРЕМЕНИ ОНИ ДОЛЖНЫ НЕ ТОЛЬКО УВЕЛИЧИТЬ УСТАВНЫЕ КАПИТАЛЫ ДО НУЖНОГО РАЗМЕРА И ПРИВЕСТИ В СООТВЕТСТВИЕ С НОВЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ МИНФИНА СОБСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА, НО И РАЗДЕЛИТЬ БИЗНЕС ПО ПРИНЦИПУ «ЖИЗНЬ—НЕ ЖИЗНЬ», А ТАКЖЕ ПОЛУЧИТЬ ОТДЕЛЬНУЮ ЛИЦЕНЗИЮ НА ПЕРЕСТРАХОВАНИЕ. ПО ПЕССИМИСТИЧНЫМ ПРОГНОЗАМ УЧАСТНИКОВ РЫНКА, С РЯДОМ ТРЕБОВАНИЙ НЕ СПРАВЯТСЯ ДО 80% КОМПАНИЙ. ЕЛЕНА КОВАЛЕВА

КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО О необходимости увеличить капитал страховщикам было известно еще четыре года назад из закона «Об организации страхового дела в РФ». В зависимости от специализации на 1 июля страховые компании должны будут располагать капиталом в 30 млн рублей для страхования имущества, 60 млн рублей для страхования жизни и 12 млн рублей для операций по перестрахованию. Несмотря на известные сроки вступления в силу новых требований, ряд компаний, по прогнозам участников рынка, с этим не справятся. «Пострадают мелкие региональные компании,— считает вице-президент „Ренессанс Страхования“ Сергей Ковальчук.— Крупные игроки уже обладают капиталом, в разы превышающим нормативный». С ним согласен и глава аналитического отдела «Ингосстраха» Илья Богданов: «На первые 50 страховщиков приходится 80% от всех премий на рынке. Эти 50 компаний уже обладают достаточным капиталом».

Куда более серьезным требованием, которое может подкосить даже крупные компании, страховщики считают приказ №149н Минфина «Об утверждении требований, предъявляемых к составу и структуре активов, принимаемых для покрытия собственных средств страховщика». Под собственными средствами страховщика подразумеваются уставный, резервный и добавочный капитал, а также нераспределенная прибыль. До сих пор Федеральная служба страхового надзора (ФССН) не контролировала состав собственных средств, поэтому заметная часть страховщиков имела так называемые дутые капиталы. По оценкам самих страховщиков, не справиться с новыми требованиями могут до трети участников рынка, а по самым пессимистичным прогнозам — и до 80% от всех компаний.

Дело в том, что приказ запрещает иметь в собственных средствах разного рода векселя и акции компаний, не больше чем на две ступени уступающих суверенному рейтингу РФ. Именно с помощью векселей и акций малоизвестных компаний страховщики чаще всего создавали видимость больших капиталов. Кроме того, в целях борьбы с «серыми» схемами и для повышения ликвидности из состава собственных средств компании вынуждены будут вывести долю перестраховщиков, дебиторскую задолженность по всем операциям, а также займы клиентам по договорам страхования жизни.

К разрешенным для внесения в собственные средства активам также применяется ряд требований. Ценные бумаги должны быть либо включены в котировальный список А первого уровня хотя бы одним организатором торговли на рынке ценных бумаг, либо выпущены эмитентами, имеющими рейтинг не менее двух уровней от суверенного рейтинга РФ. «В существующем виде нормативы способны вызвать проблемы в том числе и у ведущих российских страховщиков»,— уверен финансовый директор компании «ЭЙС Жизнь Страхование» Андрей Палкин. «Мы рассчитываем, что это временная мера со стороны госорганов,— считает Сергей Ковальчук,— и по мере сокращения „схемных“ компаний, компаний, не обладающих достаточной финансовой устойчивостью, и консолидации рынка требования будут смягчены».

«В ЗОНЕ РИСКА НАХОДЯТСЯ ДО 240 СТРАХОВЩИКОВ»

К нововведениям, которые вступают в силу 1 июля, вместе со страховщиками готовится и Федеральная служба страхового надзора (ФССН). Именно ей предстоит принять решение о том, сколько компаний покинут рынок, а сколько будут взяты под особый контроль. О приготовлениях в службе и основных прогнозах по выполнению страховщиками всех законодательных и нормативных требований в интервью BG рассказал замглавы ФССН Мухарби Ульбашев.

ГРИГОРИЙ ТАМБУЛОВ

BUSINESS GUIDE: Какое из новых требований страховщикам к 1 июля будет сложнее выполнить — очередное повышение уставного капитала, требования к собственным средствам, специализацию или получение лицензий на брокерскую и перестраховочную деятельность?

МУХАРБИ УЛЬБАШЕВ: Безусловно, самым сложным для выполнения к этой дате станет 149-й приказ Минфина России о требованиях к размещению собственных средств. И я считаю, что это самое важное из всех нововведений, поскольку требование к финансовой устойчивости компании — это то, на чем держится ее стабильность.

BG: И сколько компаний на настоящий момент, по подсчетам ФССН, не в состоянии выполнить эти требования к 1 июля?

М. У.: По нашим предварительным оценкам, примерно 15% от всех 920 участников рынка могут иметь с этим проблемы к первому числу. С учетом того, что мы прекрасно знаем специфику российского страхового бизнеса все делать в последний момент, конечный результат может быть меньше заявленных 15%.

BG: Как ФССН вычислила эти 15%?

М. У.: Примерно два месяца назад мы направили письма компаниям с настораживающими нас финансовыми показателями. Например, мы видим, что, по данным отчетности, примерно у полусотни компаний 90% собственных средств размещены в долговых бумагах. Это, что называется, к гадалке не ходи — тут чтото не так. В своем письме таким компаниям мы задали вопрос: «А если бы вы по состоянию на дату запроса выполняли требования 149-го приказа Минфина, как вы бы выглядели?»

BG: И что компании отвечают?

М. У.: Анализ ответов свидетельствует о том, что менее 20% страховых организаций представили информацию, подтверждающую готовность исполнения 149-го приказа. Остальные страховые организации не представили сведения, которые бы дали возможность провести оценку их готовности исполнять требования приказа.

BG: А сколько компаний в зоне риска по остальным нововведениям с 1 июля?

М. У.: По состоянию на 13 июня у ста отсутствует документальное подтверждение о повышении уставного капитала до необходимых величин. При этом у порядка 40 компаний, имеющих лицензию на перестрахование, нет достаточного уставного капитала для осуществления деятельности по перестрахованию. В отношении этих компаний мы поступили таким же образом, как и в случае с собственными средствами: в начале года были направлены запросы о предоставлении информации о выполнении требований к величине уставного капитала. Таким образом, мы всех их предупредили, что 1 июля не за горами и мы хотим знать, какие меры предпринимаются для его увеличения.

Кроме того, у 54 компаний полностью или частично отсутствует документальное подтверждение по специализации. Это значит, что мы не получили соответствующих документов от этих компаний по принятым решениям о разделе бизнеса на страхование жизни и иное страхование. То есть нам не представлена бухотчетность компаний, из которой видно, что, к примеру, компания завершила все операции по страхованию жизни и у нее нет действующих договоров и обязательств по виду, от которого она отказалась.

BG: Может, компании надеются на вступление в силу поправок Александра Коваля к закону «Об организации страхового дела в РФ», фактически продлевающих специализацию?

М. У.: Эти поправки очень разумны. Они предполагают, что страховщики должны к 1 июля определиться со специализацией, при этом у них появляется право довести действующие договоры до истечения срока их действия. При этом, насколько мне известно, первоначально идеологи этого законопроекта определили пять лет до конца действия всех договоров, не соответствующих выбранной 1 июля специализации. По их мнению, до 2012 года основная масса договоров по страхованию жизни завершится. Однако президент в своем заключении логично заметил, что эти сроки устанавливать не стоит. Просто компании с 1 июля теряют возможность заключать договоры, не соответствующие их специализации.

BG: Так, может, и не было никакой необходимости в специализации страховщиков?

М. У.: Несомненно, такая необходимость была. Все, что связано со страхованием жизни, это особые виды страхования. В них особенное резервирование, задействованы длинные деньги. Если в имущественном страховании, как правило, договоры годичные, цикл короткий и можно представить, что в течение года с компанией ничего не случится, то в случае страхования жизни надо быть уверенным, что компания через 20–25 лет еще будет отвечать по своим обязательствам. Соответственно, и надзор за такими страховщиками должен быть особенным.

BG: Как обстоят дела с получением лицензий на занятие брокерской деятельностью?

М. У.: Мы выдали лицензии 13 брокерам. Хотя всего соискателей на получение лицензии было 117, 50 из них отказано. Остальные на рассмотрении. Причины отказа самые разные, но в основном это некорректно составленные образцы договоров, куда включается деятельность, которой страховой брокер не вправе заниматься в соответствии с законом. Так, страховые брокеры не вправе выступать в качестве страхового агента, а также осуществлять деятельность, не связанную со страхованием. Любопытно, что, согласно данным учета страховых брокеров в службе, на настоящий момент их численность составляет около 1000. Теперь сравните цифры по соискателям и отказам в лицензии. Даже если и предположить, что две трети брокерского рынка — балласт, все равно количество профессиональных брокеров на рынке оптимизма не внушает.

BG: Получается, что брокеры в массовом порядке пострадают с 1 июля — им запретят работать без лицензии.

М. У.: По количественному показателю брокеры действительно больше всех, как вы говорите, пострадают. Но это не отразится на реальных объемах бизнеса страхового рынка.

BG: А если брокер после 1 июля будет работать без лицензии, как вы его сможете наказать? Раз нет лицензии, то и отзывать нечего.

М. У.: В зону нашего внимания попадают только лицензированные брокеры. А если он занимается некой деятельностью и называет себя брокером, это вопрос не к нам. Это вопрос к правоохранительным органам по поводу незаконной предпринимательской деятельности. Но это вовсе не значит, что мы будем сидеть сложа руки. У нас в этом случае возникнут вопросы к страховщику, который имеет дело с нелицензированным брокером.

BG: Какова технология санкций, которые ФССН начнет применять с 1 июля?

М. У.: Если компания на первое число не соответствует требованиям по уставному капиталу, это сразу означает отзыв лицензии. Если поправки по отсрочке специализации не вступят в силу к 1 июля 2007 года и компания не осуществит предусмотренную законом специализацию, это также сразу карается отзывом лицензии. Если же страховщик не соблюдает требования к активам, принимаемым в покрытие собственных средств, в этом случае ему выдается предписание и устанавливается срок для его исполнения.

BG: Можете предположить, сколько страховщиков в итоге покинут рынок?

М. У.: Хочу подчеркнуть, что цифры, которые я называл — сто компаний в зоне риска по уставному капиталу, 54 — по специализации и т. д.,— это пересекающиеся множества, их не следует складывать. Думаю, что в итоге в зоне риска находятся до 240 страховщиков.

BG: Много клиентов страховщиков пострадают из-за отзыва страховых лицензий?

М. У.: Если говорить о системных проблемах, которые коснутся очень большого количества клиентов, то этого не произойдет. Как правило, рынок покинут маленькие компании с небольшими оборотами, зачастую те, которые пристраиваются к каким-то единичным видам, корпоративным клиентам. В любом случае крупных игроков на рынке ОСАГО в зоне риска нет. Когда мы говорим, что под угрозой находятся около 240 компаний, это только звучит страшно. На деле у нас по итогам 2006 года сто компаний собирают более 80% страховых премий, что составляет около 500 млрд рублей.

BG: После рубежа 1 июля о каких, на ваш взгляд, нововведениях для страховщиков законодателям следует задуматься?

М. У.: Стоит надеяться, что законодателем будут сделаны дальнейшие шаги по увеличению требований к минимальному размеру уставного капитала страховщиков, что в конечном итоге будет способствовать повышению стабильности и развитию страхового рынка.

Кроме того, на повестку дня выйдут другие вопросы. Они будут связаны, например, с проблематикой перестрахования. В настоящий момент перестрахование активно используется для вывода средств, и сейчас идет много разных дискуссий о том, как с этим бороться. Есть даже радикальные предложения о квотировании перестрахования. Или об установлении предельного уровня исходящего перестрахования.